

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

БОГОСЛОВИЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Пасха — Воскресение Христово

АНТОЛОГИЯ СВЯТООТЕЧЕСКИХ
ПРОПОВЕДЕЙ

Автор-составитель Петр Малков

Москва · «Никея» · 2018

УДК 248.1

ББК 86.372

П 19

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р18-720-0750*

Пасха — Воскресение Христово. Антология святоотеческих проповедей / Авт.-сост. П. Ю. Малков. — М.: Никея, 2018. — 344 с. — (Святые отцы о церковных праздниках).

ISBN 978-5-91761-839-5

Антология святоотеческих творений на праздник Пасхи, а также на Великую Субботу включает произведения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителей Григория Богослова и Иоанна Златоуста до Луки Крымского и Иоанна (Максимовича). Издание предваряет вводная статья П.Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном и нравственном значении евангельских событий.

УДК 248.1

ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-839-5

© ООО ТД «Никея», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Петр Малков

«Праздников праздник»:

святоотеческие пасхальные проповеди	9
Ночной путь.....	9
Великая Суббота: «во гробе плотски, во аде же с душою яко Бог...»	13
Воскресение Христово: «праздников праздник» и «торжество из торжеств».....	21
Христианская Пасха: связь с событиями священной истории Ветхого Завета	30
Церковное празднование Великой Субботы и Воскресения Христово.....	33
Святоотеческие проповеди на Великую Субботу и на Воскресение Христово	38
Святые отцы о величии Пасхи	44
Грехопадение и смерть первых людей: святоотеческое понимание.....	46
Ветхий и Новый Завет: от пасхи к Пасхе	53
Боговоплощение — начало Спасения и путь к Пасхе: святоотеческое учение	60
Христос — Спаситель и Искупитель: святоотеческое учение	65

Распятие и положение во гроб: святоотеческое понимание событий	72
Сошествие во ад: святоотеческое понимание	80
Воскресение Христово: святоотеческое понимание	95
Свидетели Воскресения Христа: стража у гроба, мироносицы, апостолы.....	101
Пасха Христова — духовное воскресение христианина	108
Пасха недостойных	120

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ВОСКРЕСЕНИИ ХРИСТОВОМ

Святитель Григорий Богослов

Слово 45-е. На Святую Пасху	127
-----------------------------------	-----

Святитель Григорий Нисский

Слово на Святую и спасительную Пасху.....	164
---	-----

Святитель Амфилохий Иконийский

Две проповеди	170
Слово на Великую Субботу	172
Слово о новопросвещенных и на Воскресение Господа нашего Иисуса Христа	176

Святитель Епифаний Кипрский

Две проповеди (spuria).....	184
Слово на Святую и Великую Субботу.....	187
Слово на Святое Воскресение Христово.....	205

<i>Святитель Амвросий Медиоланский</i>	
Два слова на Святую Пасху (spuria)	208
Слово 34-е. На Воскресение Господне	211
Слово 35-е. О таинстве Пасхи	215
 <i>Святитель Иоанн Златоуст</i>	
Слово на Святую Пасху	221
 <i>Преподобный Исихий Иерусалимский</i>	
Слово первое на Святую Пасху	237
 <i>Святитель Прокл Константинопольский</i>	
Слово на Святую Пасху	242
 <i>Святитель Лев Великий</i>	
Два слова на Воскресение Господне	248
Слово первое на Воскресение Господне	251
Слово второе на Воскресение Господне	255
 <i>Святитель Петр Хрисолог</i>	
Слово 77-е. О Воскресении Христовом	260
 <i>Преподобный Феодор Студит</i>	
Огласительное слово во Святую	
и Великую Неделю Пасхи	271
Начало «Слова огласительного на Святую Пасху»	
святителя Иоанна Златоуста (spuria)	274

<i>Преподобный Симеон Новый Богослов</i>	
Слово 42-е. Что есть таинство Воскресения Христова? Как в нас бывает Воскресение Христово, и как вместе с сим бывает воскресение души?	284

<i>Святитель Кирилл Туровский</i>	
Слово на Святую Пасху	293

<i>Святитель Филарет Московский</i>	
Слово в день Святой Пасхи	303

<i>Святой праведный Иоанн Кронштадтский</i>	
Слово о внутреннем, духовном воскресении человека — христианина и о духовном праздновании Воскресения Христова	311

<i>Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский</i>	
Слово в первый день Пасхи	317

<i>Святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский</i>	
Слово на Святую Пасху	324

Источники и литература	329
Источники	329
Литература	332

Петр Малков

«Праздников праздник»: святоотеческие пасхальные проповеди

Ночной путь

Все начинается с ожидания. Молитвенного ожидания чуда. Поначалу духовенство размеренно читает канон перед святой плащаницей; по окончании канона ее уносят в алтарь, полагают на престол. Вслед за этим затворяются царские врата, гаснет свет. И тогда весь храм, да и все мироздание, замирает в трепетном молчании. А затем из алтаря до благоговеино притихшей перед лицом наступающего чуда вселенной доносится пение. Напев поначалу звучит очень тихо, потом все яснее и настойчивей: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». И вот уже мягко и торжественно отверзаются царские врата, из полутьмы алтаря выступает мерцающий свет свечей и выплывает клубящийся туман кадильного дыма: начинается крестный ход — путешествие навстречу пасхальной радости. Радость эта уже почти наступила, но все же не совсем здесь: она впереди. Ведь пока что еще не прозвучало — громко и властно — исповедание Воскресения Спасителя. Это случится чуть

позже: когда по окончании крестного хода возле за-
творенных храмовых дверей раздастся победоносное
«Христос Воскресе!». А пока что мы выходим из хра-
ма в ночь.

Каково же духовное значение пасхального крест-
ного хода? Ради чего мы в нем участвуем? Уподобляясь
евангельским женам-мироносицам, мы переступаем
порог и устремляемся в обступающую храм холодную
темноту весенней ночи, чтобы отыскать на этом пу-
ти воскресшего Христа. Правда, в отличие от нас, ми-
роносицы не догадывались о том, что должно было
с ними сейчас случиться. Они шли горевать и пла-
кать, а совсем не радоваться и веселиться; они ощу-
щали лишь тяжесть утраты, а отнюдь не окрыляющую
и праздничную легкость близящейся встречи с Госпо-
дом. И все же оба шествия — путь жен-мироносиц на
гроб Христов и наш пасхальный крестный ход — ока-
зываются во многом очень похожи! Ведь та иеруса-
лимская ночь была точно такой же темной, как и на-
ша ночь пасхальная; и тогда светильники мироносиц
точно так же упорно преодолевали обступавший их
мрак, как изгоняется он и сегодня — силой пламенею-
щих свечей пасхального крестного хода...

Итак, идя на гроб Господа, мироносицы вышли из
своих домов в предрассветную иерусалимскую ночь.
Перед этим они приготовили ароматы, потеплее оде-
лись и затем перешагнули через порог в холодную
тьму ранней весны. Рассвет уже близился, но еще не

наступил, и даже вряд ли угадывался розовой полоской на восточной стороне небосклона.

Мироносицы устремлялись за пределы городских стен, почти не ощущая приближения утреннего рассвета и не предполагая, что в этой непроглядной мгле наставал еще и новый восход духовного *Солнца правды* (ср. Мал. 4: 2) — Христа. Вглядываясь в сумрак обступавших их со всех сторон ночных теней, они отыскивали правильный путь по трудно узнаваемым — в отсутствие дневного света — улицам Иерусалима. *Сторож! сколько ночи? — Приближается утро, но еще ночь* (Ис. 21: 11, 12).

А впереди их ждал прегражденный камнем и плохо различимый — в сумраке занимавшегося рассвета — вход в пещеру. Этот вход должен был теперь внезапно осветиться Небесным светом... Впереди были и дрожь трепещущей от чуда Воскресения земли, и отпадение камня, и раскрытие входа в теперь уже пустую гробницу, и свидетельство небесного вестника: *Его нет здесь — Он воскрес* (Мф. 28: 6).

«Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить»... Мы тоже приближаемся ко входу. Правда, не в пещеру, а к храмовым дверям. Но как и тогда, в момент прихода мироносиц к запечатанной пещере, вход в храм — по существующему богослужебному обычаю — еще затворен. Однако перед ним уже ясно белеют в ночи ризы духовенства, подобные

блистающим ризам небесного ангела, возвестившего о Воскресении. А это значит, что, как и тогда, на окраине Иерусалима, этот вход скоро отворится перед нами — под радостные возгласы «Христос Воскресе» — и мы сможем вступить в пространство церкви...

Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь (Мф. 28: 6), — слышат от ангела мироносицы и входят в тесную полутьму Христова гроба. Но там — лишь белеет опустевшее погребальное ложе и угадываются размытым серым пятном брошенные погребальные пелены...

Мы тоже, как и мироносицы, переступаем порог. Правда, в отличие от жен-мироносиц, тотчас же покинувших пустую гробницу, для того чтобы встретить снаружи Христа и услышать от Него *Радуйтесь!* (Мф. 28: 9), мы входим в храм, чтобы найти Господа именно здесь — в пасхальной литургии, в Евхаристии, в соединении с Ним через причащение Его Телу и Крови. И если жены-мироносицы в то утро Воскресения лишь припали к Его ногам, то мы дерзаем ныне совершить гораздо большее: принять Господа внутрь себя...

Церковные двери распахнуты, и крестный ход стремительным потоком вливается в храм. Вся церковь ярко освещена. Звучат песнопения пасхальной заутрени. Там, за пределами храмовых стен — по-прежнему холодная ночная темнота. Но здесь, в церкви, для нее уже нет места. *Ночь прошла, а день приблизился* (Рим. 13: 12)...

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

**Великая Суббота: «во гробе плотски,
во аде же с душею яко Бог...»**

В Великую Субботу вспоминается погребение Господа, поставление римской воинской стражи у гроба Иисуса, а также сошествие Христа во ад, над которым Он ныне одержал победу и откуда вывел души уверовавших в Него умерших. Но главное, день Великой Субботы — это время явного предощущения близящегося Воскресения Иисуса.

Итак, снятое с Креста тело Господа было погребено верными Ему учениками Иосифом и Никодимом в пещере, находившейся посреди сада — неподалеку от места Распятия. К двери гроба был привален огромный камень. Вот как об этом говорится в Евангелии: *Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен (Ин. 19: 40–41). ...И, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился (Мф. 27: 59–60).*

В это время первосвященники и фарисеи пришли к Пилату. Они помнили о предсказании Господа воскреснуть в третий день и, считая, что готовится обман — похищение апостолами тела Христа и попытка распространить ложное известие о восстании Иисуса из гроба, — попросили прокуратора Иудеи опечатать

пещеру погребения и приставить к ней стражу. Он согласился. На другой день, который следует за пятиницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: *господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого.* Пилат сказал им: *имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете.* Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать (Мф. 27: 62–66).

Когда тело Спасителя пребывало во гробе, Его человеческая душа сошла во ад, чтобы исполнить Божественное обетование о Спасении всех людей — в том числе и прежних умерших поколений праведников: всех тех, кто жил на земле еще до Боговоплощения. Тем самым исполнилось древнее пророчество псалмопевца царя Давида о сошествии души Господа во ад: *Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь. От того возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление, Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек* (Пс. 15: 8–11).

Ад оказался повержен, его прежде надежные запоры были сломаны, крепкие двери — разбиты. Ныне

сюда властно ворвалась реальность Богоприсутствия, своим небесным светом рассеявшая и уничтожившая непроглядную тьму преисподней. Дьявол, ранее властвовавший над всем пребывавшим во грехе человеческим родом, теперь эту власть утратил и обессилел. Смерть потеряла прежний образ существования: бывшая ранее непреходящей и беспробудной, она сделалась лишь временной, подобной недолгому сну, обреченной исчезнуть в грядущем всеобщем воскресении. Именно залогом и началом этого будущего всеобщего восстания из мертвых и должно было стать близившееся вслед за сошествием во ад Воскресение Сына Божия, Который, по слову апостола Павла, *есть... начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство* (Кол. 1: 18).

О событии совершившегося в Великую Субботу сошествия Христа во ад и о Его победе над дьяволом и смертью мы по преимуществу узнаем из церковного Предания, а также из православных богослужебных текстов. Так, например, в воскресной стихире на «Господи, воззвах» 2-го гласа Октоиха радостно поется: «Отверзошася Тебе, Господи, страхом врата смертная, вратницы же адовы видевшие Тя, убояшася: врата бо медная сокрушил еси, и верей железныя стерл еси, и извел еси нас от тмы и сени смертных, и узы наша растерзал еси».

Здесь, пожалуй, следует чуть подробнее остановиться на глубоком богословском содержании

одного из церковных песнопений, касающегося события Смерти Господа и сошествия Его души во ад. В тропаре 1-й песни воскресного канона 4-го гласа Октоиха говорится, что соединение Божественной и человеческой природ в Господе было столь тесным, неразрывным и непреходящим (по православной догматической формулировке IV Вселенского Собора — «нераздельным» и «неразлучным»), что даже в состоянии смерти Его Божество не отделилось ни от лежавшего во гробе тела, ни от сходящей во ад души: «Во гробе плотски, во аде же с душою яко Бог». Да, в миг смерти Христа Его тело и душа, как и у всякого другого умирающего человека, друг от друга отделились. Но вместе с тем Его Божественная природа осталась соединенной и с плотью и с душой Спасителя. И потому-то Он сошел во ад не только как Человек, но и как Бог, преодолев и победив — Своими Божественной силой и властью — предельную и непобедимую, казалось бы, мощь преисподней, уничтожив долгую и безысходную власть смерти над всеми умершими.

Однако свидетельства об этом событии содержатся не только в ветхозаветных пророчествах и церковных песнопениях, но и в Новом Завете. Так, апостол Павел пишет к ефесянам, указывая на обстоятельства нисшествия Господа во ад: *посему и сказано: восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекам. А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде*

в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все (Еф. 4: 8–10).

А вот что говорит о сошествии Христа во ад апостол Петр: *Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды (1 Пет. 3: 18–20).* В словах апостола Петра содержится важное свидетельство: Христос вывел из ада не всех людей, а лишь тех, кто подлинно услышал обращенное Христом к умершим слово проповеди о Нем, как о Сыне Божиим и об их Спасителе. Он освободил из преисподней только тех, кто приняли Его свидетельство о евангельской истине; равно как и во дни Ноя спаслись только те, кто вошли в ковчег, все же остальные, не пожелав прислушаться к свидетельству праведника о скором смертоносном потопе, погибли. Тем самым Церковь парадоксальным образом, с одной стороны, свидетельствует о том, что в день сошествия Господа во ад его бездны опустели (как говорится в богослужебных песнопениях — «истожились»), а с другой стороны, устами апостола Петра утверждает, что Господь спас из преисподней далеко не всех. И как во дни Ноя спаслись от потопа

лишь немногие, ибо абсолютное большинство живущих попросту не захотело услышать проповедь Ноя о грозящей им гибели, не поверило ему, так и теперь те умершие грешники, что укрепились и укоренились в богопротивлении, в греховной вражде против Господа, не пожелали услышать Его спасительное слово даже в аду. Бог вообще никого не спасает насильно и потому в ответ на Свое намерение нас с Собою соединить всегда ожидает нашего встречного свободного стремления и решения: это же произошло и тогда — в Великую Субботу в аду, во время проповеди Христа душам умерших. Как говорит в «Толковании на 1-е Послание апостола Петра» святитель Кирилл Александрийский, Спаситель проповедовал в аду, чтобы освободить именно тех, «которые должны были уверовать». Христос вывел из ада души ветхозаветных праведников, пророков, трепетно и с надеждой ожидавших — по дарованным им Божественным обетованиям — пришествия в мир Христа. Но, возможно, среди них также были и другие. Ведь многие из живших на земле еще до явления в мире Христа — в эпоху власти над человеческим родом греха — могли быть внутренне готовы принять Спасителя и Его слово Истины, однако не оказались современниками Боговоплощения; не были они и обладателями ветхозаветного откровения, ибо принадлежали к языческим народам. И вот теперь Сам Христос проповедует им Себя в аду — как если бы они были еще живы.

Святитель Кирилл пишет: «Единородный возвещал страждущим душам как власть имеющий в соответствии со словом Домостроительства, говоря: „Вы, что в узах, выходите! Вы, что во тьме, прозрейте!“ Таким образом, Он и в аду проповедовал, чтобы освободить тех, которые должны были уверовать, как если [бы] Он пришел к ним, воплотившись во время их жизни. Ибо они и в аду в совершенстве познали Его... Как всем на земле Христос возвещал через пришествие плотью и уверовавшие получили пользу, так и через сошествие в ад Он освободил от уз смерти уверовавших и познавших Его».

Однако в аду нашлись и такие грешники, которые в ответ на слово проповеди Спасителя могли сказать Ему: «А мы не желаем ни Твоего рая, ни спасения, ни вечного блаженства! Да, пребывать в аду — мучительно. Но еще более мучительным для нас окажется соединение с Тобой, ибо благодать Божия нам чужда и ненавистна, она будет терзать нас еще сильнее, чем любая — самая страшная — преисподняя мука!» Здесь ярко проявляет себя обратная сторона дара человеческой свободы, которым были наделены Богом люди при сотворении. Ведь это не только свобода устремленности к спасению, к стяжанию дара обожения, но и свобода к вражде и бунту против своего собственного Создателя... Ранее такая богопротивная свобода страшным образом явила себя в раю — в миг вкушения первыми людьми запретного плода от дерева

познания добра и зла. Но, вероятно, не менее зримо проявила она себя и в аду, когда в ответ на Христову жажду того, чтобы всякий человек оказался спасен, в ответ на слова проповеди Господа, говорившего: *не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был* (Иез. 33: 11), Он услышал от многих: «Ты — не наш Бог. Ибо для нас — *нет Бога* (Пс. 13: 1)». Прежде, еще живя на земле, грешники крепко-накрепко утвердили эту лживую мысль внутри себя — *в сердце своем*; теперь же, встретившись лицом к Лицу с Самим Богом, они вызываяще и громко изрекли перед Ним эту дерзкую клевету: «вот Ты — перед нами, но для нас Ты не существуешь. Для нас — *нет Бога*»... И потому-то Господь — не только перед иудейскими старейшинами, не только перед лицом распинателей-римлян, но даже и в глубинах ада — может произнести: *отвсюду окружают меня словами ненависти, вооружаются против меня без причины; за любовь мою они враждуют на меня* (Пс. 108: 3–4). Эту любовь Христову теперь распинают не только те, кто прибил Его к деревянному Кресту, но и те, кто даже в аду дерзает сказать Ему в ответ на Его жертвенное нисхождение в темную бездну: *у нас нет* и не может быть иного *царя, кроме кесаря* этой подземной бездны — сатаны (Ин. 19: 15). Тем самым, не приняв Христа, они подлинно стали, по слову Книги Премудрости, — теперь уже навсегда — *позором между умершими навек* (Прем. 4: 19).